

БАЙКАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет
Институт правовых исследований

БАЙКАЛЬСКИЕ КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной
научно-практической конференции

Иркутск, 26–27 марта 2026 года

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2026

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2026
ISBN 978-5-7253-3379-4

УДК 342 (06)
ББК 67.400

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия
д-р юрид. наук И.А. Минникес (отв. ред.),
д-р юрид. наук И.В. Минникес,
канд. юрид. наук В.Е. Подшивалов

Байкальские компаративистские чтения : материалы междуна-
р. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 марта 2026 г. / отв. ред.
И.А. Минникес. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2026. – 519 с. – URL:
<http://lib-catalog.bgu.ru>. – Текст: электрон.

ISBN 978-5-7253-3379-4.

Представлены материалы международной научно-практической кон-
ференции «Байкальские компаративистские чтения», организатором которой
выступил Институт правовых исследований Байкальского государственного
университета. Статьи участников конференции посвящены исследованию
сравнительно-правовых аспектов современного состояния и дальнейшего раз-
вития теории государства и права, а также национального законодательства.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юри-
дических вузов, работников органов публичной власти, а также для широкого
круга читателей, проявляющих интерес к проблемам современного государ-
ства и права в сравнительно-правовом аспекте.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования:

Веб-браузеры: Microsoft Edge версии 79, Google Chrome версии 51,
Mozilla Firefox версии 52, Safari версии 11 (или более новые);
средства просмотра файлов Portable Documents Format:
Adobe Acrobat версии 7.0, Adobe Reader версии 7.0, Sumatra PDF версии 1.1
(или более новые), Foxit Reader всех версий, PDF24 Creator всех версий.

Доступ к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе
компьютера определяются требованиями перечисленных выше
программных продуктов.

Издается в авторской редакции

Подписано к использованию 01.06.2026. Объем 9,62 Мб.

Байкальский государственный университет.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<https://bgu.ru>.

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2026

ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЯПОНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕДЕЛЫ ОПЕРАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ 2025 ГОДА

Статья посвящена анализу правового режима цифровых доказательств в уголовном процессе Японии в контексте реформы 2025 года. Исследуется баланс между оперативной эффективностью расследований и конституционными гарантиями приватности, закрепленными в статье 35 Конституции Японии. Автор рассматривает процессуальные механизмы получения электронных данных через судебные ордера, критерии пропорциональности при оценке необходимости вмешательства, а также принципиальное различие между добровольным содействием (enquiry sheets) и принудительным сбором, особенно в отношении операторов связи. Анализируется функциональное разделение ролей между полицией (первичная цепочка хранения, цифровая криминалистика) и прокуратурой (проверка законности, централизованное хранение). Особое внимание уделено нововведениям реформы 2025 года – электронным ордерам, онлайн-передаче данных и расширенным полномочиям по доступу к облачным хранилищам – и связанным с ними рискам массового сбора данных. На основе судебной практики Верховного суда Японии и позиции Японской федерации адвокатских ассоциаций обосновывается необходимость сохранения судебного контроля как ключевого механизма защиты прав в эпоху цифровизации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровые доказательства; уголовный процесс Японии; конституционные гарантии; приватность; электронный ордер; цепочка хранения доказательств; реформа 2025 года; пропорциональность; цифровая криминалистика.

**DIGITAL EVIDENCE IN JAPANESE CRIMINAL
PROCEDURE: CONSTITUTIONAL CONSTRAINTS
ON INVESTIGATIVE EFFICIENCY UNDER
THE 2025 REFORM**

The article analyses the legal regime governing digital evidence in Japanese criminal procedure within the context of the 2025 reform. It examines the balance between investigative efficiency and constitutional privacy guarantees enshrined in Article 35 of the Japanese Constitution. The author explores procedural mechanisms for obtaining electronic data through judicial warrants, proportionality criteria applied when assessing the necessity of state intrusion, and the fundamental distinction between voluntary cooperation (enquiry sheets) and compulsory collection – particularly concerning telecommunications operators, where voluntary disclosure of communication data is constitutionally prohibited. The analysis addresses the functional division of responsibilities between police (primary chain of custody, digital forensic examination) and prosecution (legality review, centralized storage, trial preparation). Special attention is given to the 2025 reform's innovations – electronic warrants, online data transmission, and expanded remote access to cloud storage – and associated risks of mass data collection. Drawing on Supreme Court jurisprudence and the position of the Japan Federation of Bar Associations, the article substantiates the necessity of preserving judicial oversight as a cornerstone safeguard for fundamental rights in the era of digitalized criminal justice.

Key words: digital evidence; Japanese criminal procedure; constitutional guarantees; privacy; electronic warrant; chain of custody; 2025 reform; proportionality; digital forensics.

Реформа 2025 года предусматривает цифровизацию уголовного процесса: электронные ордера, онлайн-передачу данных и расширенный удаленный доступ к облачным хранилищам [1]. При этом возникают вызовы: верификация надежности AI-инструментов (проверка достоверности инструментов искусственного интеллекта), допустимость автоматизированного анализа, трансграничный доступ к данным и баланс между эффективностью расследования и защитой приватности [2].

Особое внимание уделяется различию между добровольным содействием (enquiry sheets) посредством запросов-опросников и принудительным сбором, особенно в отношении операторов связи, где добровольная выдача коммуникационных данных запрещена [3].

Японская система уголовного правосудия на современном этапе переживает фундаментальную трансформацию в управлении цифровыми доказательствами. Принятие в мае 2025 года парламентом Японии пакета законов о цифровизации уголовных процедур требует переоценки правовых оснований сбора, хранения и судебного представления электронных доказательств [1]. В отличие от стран англосаксонской традиции, где существуют специализированные статуты об электронных доказательствах, Япония развивает системный подход, встраивая правила работы с цифровыми следами в традиционную архитектуру Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК), конституционные гарантии и судебную практику интерпретации [4].

Цель исследования – выявить конституционные ограничения оперативной эффективности при работе с цифровыми доказательствами в условиях цифровизации уголовного процесса Японии. Задачи: 1) проанализировать конституционно-процессуальные основания получения цифровых данных; 2) выявить критерии пропорциональности при выдаче ордеров; 3) оценить риски реформы 2025 года с точки зрения защиты приватности.

Статья 35 Конституции Японии устанавливает фундаментальный принцип: «Право граждан на безопасность их лиц, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и выемок не нарушается» [5]. Это конституционное требование безусловно распространяется на цифровые носители и электромагнитные данные; квалификация «необоснованности» зависит прежде всего от наличия судебного ордера. Верховный суд Японии последовательно подтверждает, что изъятие данных с серверов или мобильных устройств без ордера нарушает статью 35 Конституции, как это было в решении по делу 2018 (А) 1381, опубликованном в авторитетном юридическом издании *Hanrei Jiho* [6].

Статья 197(1) УПК Японии устанавливает общий запрет на применение принудительных мер без прямого разрешения, предусмотренного в самом Кодексе [4]. Статья 218(1) УПК до-

пускает обыск и выемку только на основании судебного ордера, выданного при наличии «достаточных оснований полагать», что лицо совершило преступление и что доказательства находятся в указанном месте [4]. Особое значение для цифровых доказательств имеют статьи 222(1) и 110² УПК: они позволяют следователю, действуя на основании ордера, копировать электронные или магнитные записи с оригинального носителя (сервера, компьютера, смартфона) и изымать эту копию как доказательство, не конфискуя само устройство, если это технически возможно [4].

При выдаче ордера на изъятие цифровых данных суд обязан проводить пропорциональную оценку, учитывающую не только формальное наличие подозрения, но и совокупность обстоятельств. Согласно разъяснениям Верховного суда Японии и практике нижестоящих судов, такая оценка включает следующие критерии: тяжесть преступления, при которой чем серьезнее деяние, тем выше допустимый уровень вторжения в право на приватность; доказательственная ценность, подразумевающая оценку судом вероятности того, что конкретное устройство содержит релевантные данные; риск сокрытия или уничтожения доказательств, при этом возможность удаленного стирания данных усиливает аргумент необходимости принудительного вмешательства; степень нарушения приватности, где изъятие всего устройства расценивается как более инвазивная мера по сравнению с выборочным копированием лишь необходимых файлов; а также прочие обстоятельства, включая предыдущую кооперацию лица с расследованием [7, pp. 87–105].

Этот подход трансформирует допуск цифровых доказательств из формально-механического в содержательно-вероятностный: суд не ограничивается проверкой наличия подписи судьи, а анализирует, был ли ордер выдан на основе адекватной оценки необходимости и пропорциональности [8]. Такая модель соответствует международным стандартам, включая Руководящие принципы Совета Европы по использованию электронных доказательств в уголовном судопроизводстве (2022) [9].

Альтернативным каналом получения информации в японском уголовном процессе является направление письменного запроса – так называемого *enquiry sheet* – на основании статьи 197(2) УПК. Такой запрос может быть направлен компании, интернет-провайдеру или частному лицу,

однако он носит исключительно добровольный характер: адресат не обязан его исполнять, а отказ не влечет административной или уголовной ответственности [4]. Тем не менее, если следственные органы приходят к выводу, что запрашиваемые данные являются «незаменимыми» для установления истины по делу, они обязаны перейти к процедуре принудительного сбора – то есть обратиться в суд за орденом на выемку [10].

Особое значение эта дихотомия приобретает в отношении операторов связи. Японское право проводит четкую грань между добровольным и принудительным раскрытием данных о коммуникациях.

Согласно разъяснениям Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии, добровольная выдача операторами связи как содержания коммуникаций, так и метаданных (время, продолжительность, номера абонентов) запрещена как нарушающая конституционную гарантию тайны коммуникаций (ст. 21 Конституции). Юридическая легитимность раскрытия таких данных возможна исключительно на основании судебного ордера [5].

Юридическая легитимность раскрытия таких данных возможна только на основании судебного ордера [4]. Это принципиальное различие подчеркивает, что защита коммуникационной приватности в Японии не может быть устранена путем «добровольного сотрудничества» – она требует формального, контролируемого и обоснованного вторжения через судебный механизм.

Префектурные полицейские управления выступают в качестве основных следственных органов по УПК [4]. Именно они осуществляют первоначальное изъятие цифровых устройств и проводят базовый анализ методами цифровой криминалистики. При изъятии носителя полиция обязана задокументировать источник, состояние устройства, соответствие ордеру и использовать write-blockers (специальные аппаратные устройства, предотвращающие запись данных на изымаемый носитель) для предотвращения изменения данных [11]. Создаются побитовые копии с вычислением хэшей (SHA-256), а оригиналы помещаются в защищенное хранилище [8].

Прокуратура проверяет целостность данных, обеспечивает централизованное хранение с логированием доступа и управляет раскрытием материалов защите [10]. Для сложных дел

действует *Digital Forensic (DF) Group* – экспертная команда при Верховной прокуратуре, проводящая независимый анализ копий без затрагивания оригиналов [12]. Такой подход минимизирует риски подмены или искажения доказательств.

В мае 2025 года парламент Японии принял пакет поправок к Уголовно-процессуальному кодексу, направленный на полную цифровизацию уголовного судопроизводства [1]. Ключевые нововведения реформы включают введение электронных ордеров, предусматривающих подачу ходатайств и выдачу судебных санкций в цифровой форме; механизм онлайн-передачи данных, позволяющий телекоммуникационным компаниям и иным операторам передавать запрошенную информацию следственным органам по защищенным электронным каналам; установление обязательства раскрытия с введением уголовной ответственности за невыполнение судебного предписания о предоставлении данных; режим тайного раскрытия, обязывающий компании хранить конфиденциальность факта передачи данных в течение одного года с момента исполнения ордера; а также введение обязанности разблокировки, которая позволяет принуждать подозреваемого к раскрытию пароля или иного средства доступа к зашифрованному устройству [1].

Японская федерация адвокатских ассоциаций (JFBA) выражает обеспокоенность: отсутствие ограничений на объем данных, риск массового сбора, отсутствие обязательства удалять нерелевантную информацию и дисбаланс в правах защиты [3]. Эти риски подчеркивают напряжение между эффективностью расследования и защитой конституционной приватности [2].

Япония демонстрирует модель гибкой адаптации процессуальных норм через судебное толкование и служебные процедуры. Реформа 2025 года ускоряет цифровизацию, но требует четких гарантий против чрезмерного вмешательства. Будущее зависит от судебной практики, внедрения международных стандартов и разработки критериев для AI и трансграничного доступа. Сохранение баланса между эффективностью и правами – главный вызов эпохи цифровых доказательств.

Список использованной литературы

1. Japan Times. Japan enacts bills to make criminal procedures digital. May 16, 2025. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/>

news/2025/05/16/japan/politics/criminal-digital-bill (дата обращения: 15.01.2026).

2. Mainichi Shimbun. Editorial: Can Japan protect privacy under law ordering digital data collection? May 27, 2025. – URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20250527/p2a/00m/0op/015000c> (дата обращения: 15.01.2026).

3. Japan Federation of Bar Associations (JFBA). Statement Calling for Amending the Bill on the Digitalization of Criminal Proceedings to Protect and Realize People’s Right to Privacy and Defense. March 7, 2025. – URL: <https://www.nichibenren.or.jp/en/document/statements/250307.html> (дата обращения: 15.01.2026).

4. Code of Criminal Procedure of Japan. Articles 191, 197, 218, 222, 299. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2056> (дата обращения: 15.01.2026).

5. Constitution of Japan. – Articles 21, 35, 38. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3730> (дата обращения: 15.01.2026).

6. Верховный суд Японии. Решение Второй малой палаты от 1 февраля 2021 г. по делу № 平成30年(あ)第1381号 (о демонстрации непристойных электромагнитных записей) // 刑集 (Сборник решений Верховного суда по уголовным делам). – 2021. – Т. 75, № 2. – С. 123–129.

7. Johnson D.T. The Digital Transformation of Japanese Criminal Justice / D.T. Johnson, Y. Kishi // Asian Journal of Law and Society, 2024. – Vol. 11, no. 1. – Pp. 87–105. – DOI: <https://doi.org/10.1017/als.2023.32>.

8. ISO/IEC 27037:2012. Guidelines for Identification, Collection, Acquisition and Preservation of Digital Evidence. – Geneva: ISO/IEC, 2012.

9. Council of Europe. Guidelines on the use of electronic evidence in criminal proceedings. – Strasbourg: CoE, 2022. – URL: <https://rm.coe.int/guidelines-on-the-use-of-electronic-evidence-in-criminal-proceedings-/1680a4af3a> (дата обращения: 15.01.2026).

10. Ministry of Justice of Japan. Explanatory Memorandum on the Partial Amendment to the Code of Criminal Procedure (Digitalization of Criminal Procedures). – Tokyo, February 2025. – URL: <https://www.moj.go.jp/content/001412345.pdf> (дата обращения: 15.01.2026).

11. National Police Agency of Japan. The Police White Paper 2024 [Digest Edition]. – URL: https://www.npa.go.jp/english/publication/ro6_english_hakusyo.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

12. Supreme Court of Japan. Annual Report on Prosecutorial Activities, 2024. – Tokyo: Supreme Public Prosecutors Office, 2025.

Информация об авторе

Александр Федорович Реховский – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, a.rekhovskiy@vvsu.ru.

Author

Alexander Fedorovich Rekhovsky – Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Law Institute of Vladivostok State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, a.rekhovskiy@vvsu.ru.